Текст · 10 декабря 2024, 16:47
Софья Крылова,

Жена из страны НАТО, хлам, трэш и гиперзвуковая ракета «Острота» в деле инженера Сергея Короткого

Днем 14 июня 2023 года 32-летний[1] инженер Сергей Короткий позвонил из съемной квартиры в Дубне своей жене — гражданке Турции, которая живет в Германии и преподает там турецкий язык. Мужчина пытался объяснить, что из-за брака с иностранкой за ним, похоже, пришли из ФСБ. Через полтора часа силовики ворвались в квартиру через окно, скрутили Короткого и после обыска увезли его на допрос.

Там инженер узнал, что против него возбуждено уголовное дело по статье о неправомерном воздействии на критическую информационную инфраструктуру[2]. Короткого арестовали и отправили в подмосковный СИЗО. Позже, перед тем, как передать дело в Московский областной суд, следствие переквалифицировало обвинение, посчитав, что Короткий использовал служебное положение[3] — теперь ему грозило уже не шесть, а восемь лет лишения свободы.

Впрочем, в прениях прокурор вернулся к исходной квалификации.

Где работал и чем провинился Сергей Короткий

Короткий родился в Архангельской области. Его мать и брат на допросе[4] говорили следователю, что

Сергей «всегда хорошо учился, был ответственным и внимательным».

Он окончил Рыбинский авиационный технический университет по специальности «материаловедение и технология новых материалов», в 2015 году устроился инженером-конструктором в конструкторское бюро «Радуга»[5], которое разрабатывает и производит

крылатые ракеты, и переехал в Подмосковье.

Из-за такой работы Короткий имел вторую форму-[6] допуска к гостайне — но в суде говорил, что

«с совершенно секретными документами никогда не знакомился», и у него даже «не было карточки в первом отделе[7], которая для этого необходима».

Выезд за границу на время работы в КБ Короткому тоже не запрещали, отпуска он проводил в Турции.

Инженер работал в подразделении ОК-5, которое специализируется на исследованиях в области теплопрочности. В конце 2021 года он стал начальником бригады: руководил расчетами тепловых нагрузок.

В августе 2022 года Сергей в очередной раз поехал в Турцию и женился на турчанке. В России этот брак не признали — по словам Короткого, «в свидетельстве отсутствовал апостиль».

Инженер в суде говорил, что сразу рассказал о женитьбе сотрудникам ФСБ, но начальник отдела по Дубне Юдин просил его «на работе это пока не

распространять». Однако до первого отдела «Радуги» быстро «дошли слухи».

После нескольких бесед в ФСБ и двух объяснительных с паспортными данными жены Короткого попросили уволиться по собственному желанию. Он говорит, что силовикам и начальству «показалось странным», что его избранница живет и работает в Германии.

Как утверждает следствие, 11 января 2023 года, когда Короткий увольнялся из КБ, у него «возник умысел» на «несанкционированное удаление из локально-вычислительной сети охраняемой компьютерной информации».

Такой умысел, согласно обвинительному заключению, был связан с «личными неприязненными отношениями» Короткого к руководству «Радуги». Свое «преступление» инженер совершил, «будучи достоверно осведомленным о значимости и востребованности производимых предприятием работ в интересах обороноспособности и безопасности Российской Федерации».

По версии ФСБ, Короткий, «действуя умышленно, осуществил подключение к файловому хранилищу *OK-5 Storage*, к которому имел постоянный доступ, по общей локальной вычислительной сети», и «по собственной инициативе, без обязательного согласования с администратором сетевого хранилища» запустил в своих папках процесс удаления файлов объемом 1 Тб.

Это были тепловые расчеты, связанные с перспективными образцами ракетного вооружения и «производимые во исполнение государственных контрактов с министерством обороны Российской Федерации».

«Радуга» настаивала, что данные, принадлежавшие КБ на правах интеллектуальной собственности, были безвозвратно утеряны.

В поисках стертых данных

Как следует из оглашенных в суде материалов, оперативно-розыскные мероприятия в отношении Сергея Короткого ФСБ начала сразу после его увольнения.

В конце января бывшему инженеру позвонил-[10] замначальника ОК-5 Белоногов, который «поинтересовался наличием на его рабочем компьютере файлов с тепловыми расчетами по одному из изделий». Короткий ответил, что он все удалил.

Позже, выступая в суде как свидетель обвинения, Белоногов сказал, что сведения понадобились ему «приблизительно 14-16 января в ходе служебного совещания в рамках опытно-конструкторских работ». По его словам, из-за того, что файлы были «безвозвратно удалены», пришлось проводить дополнительные расчеты, а это заняло много времени.

79-летний начальник ОК-5 Жаворонков, которому об удалении файлов доложили в феврале, подтвердил показания Белоногова.

Компьютерная судебная экспертиза «зафиксировала факты посещения» Коротким 11 января 2023 года файлового хранилища *ОК-5 Storage*, а также «факты одновременного использования им ряда файлов в папках *Korotkiy.S.N.* и *Korotkiy2* в непродолжительный период времени», что «может свидетельствовать об их копировании или удалении».

Дело инженера передали в суд в июне 2024 года, процесс растянулся на полгода, показания дали около полутора десятков бывших и нынешних сотрудников «Радуги».

Заместитель главного конструктора по информационным технологиям Кольцов и бывший инженер-конструктор «Радуги» Андрей Швед в суде объяснили, что кроме отдельного файлового хранилища *ОК-5 Storage*, в удалении данных из которого обвиняли Короткого, сотрудники подразделения пользуются и хранилищем вычислительного кластера, который является частью общей локальной сети предприятия.

Причем в хранилище кластера информация выгружается обязательно «для сохранения возможности ее быстрого восстановления», а вот в файловое хранилище *ОК-5* данные копируют по желанию.

Каждый из свидетелей подтвердил, что два этих хранилища — разные пространства, и даже работают

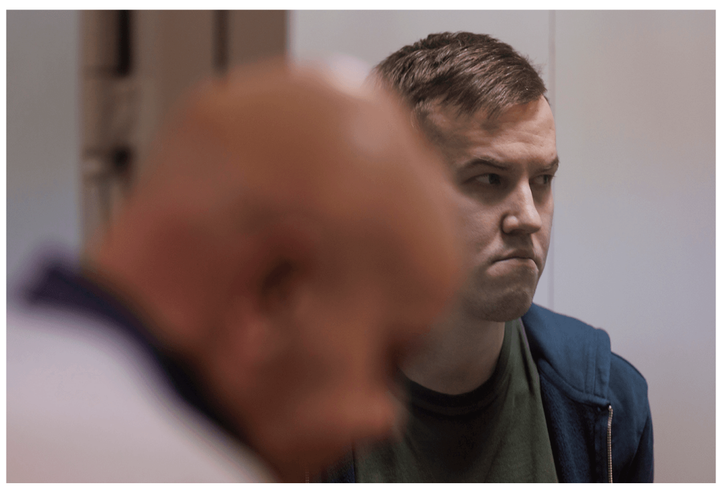
они на разных операционных системах: кластер на *Linux*, а хранилище *ОК-5* — на *Windows*. Удалять и редактировать информацию в хранилище кластера рядовые сотрудники КБ, по их собственным словам, не могут, а личные папки в файловом хранилище они используют на свое усмотрение, «согласование» админа для этого не требуется.

Начальник одного из подразделений «Радуги» Роман Петров к неудовольствию гособвинителя сказал в суде, что он держит в своих личных папках «литературу какую-то, картинки для рабочего стола, музыку: файлы, которые не относятся к работе предприятия».

«Были там и расчетные схемы какие-то, которые на физический носитель просто не помещались, — объяснял он суду. — Этап проектирования идет в несколько операций: когда что-то меняется в расчетной схеме, старая уже не нужна. Если только конечный вариант проработки идет куда-то, зачем хранить промежуточные?».

По словам Петрова, никаких инструкций от руководства о том, что можно, а что нельзя загружать в файловое хранилище, на его памяти не поступало.

Инженер-конструктор «Радуги» Максим Устинов добавил, что «вообще не знал» о правах КБ на расчеты сотрудников. По его словам, только после увольнения Короткого им «была разослана производственная памятка, что все, что разрабатывается на предприятии, переходит в собственность предприятия».

Сергей Короткий 10 декабря 2024 года. Фото: Александра Астахова / Медиазона

Потерпевший, гособоронзаказ и гиперзвуковые ракеты

30 августа на заседание пришел представитель потерпевшего — начальник юридической службы «Радуги» Олег Иноземцев.

Вместо ответов на вопросы прокурора юрист начал зачитывать свои показания следователю и повторял, что больше ему «сказать нечего».

Когда адвокат Короткого Александр Тулюсин попросил Иноземцева говорить своими словами, тот предупредил, что не имеет инженерного образования.

Тем не менее, юрист сказал, что Короткий удалил около 1ТБ информации, из которых 109 Гб удалось восстановить.

На вопрос адвоката про восстановление остального объема данных Иноземцев ответить не смог. Что именно удалил Короткий, представитель «Радуги» не знал, но, по его словам, эти данные были связаны с выполнением в рамках гособоронзаказа проектов НИР[11] «Атлантик» и ОКР[12] «Острота».

«Острота» — название гиперзвуковой ракеты, о разработке которой в 2021 году писали «Известия»; упоминаний разработки «Атлантик» в открытых источниках «Медиазона» не нашла.

«Работал большой коллектив, и он удаляет информацию... Это могло привести, в принципе, к существенным негативным последствиям в плане выполнения гособоронзаказа. У нас и так постоянно в натяжку это все выполняется, я часто представляю интересы как раз по выполнению гособоронзаказа в арбитражных судах с Минобороны, — говорил Иноземцев. — Всегда выполнение идет впритык ко всем срокам. Поэтому малейшая какая-то еще помеха может повлечь очень серьезные последствия. Если это интеллектуальная какая-то составляющая, серьезная деятельность, вообще может быть что-то утрачено... Пусть и восстановимо, но это время и деньги, штрафы для организации».

Реальный ущерб предприятию юрист, впрочем, оценить не смог, но подтвердил, что штрафов за невыполнение гособоронзаказа из-за поступка Короткого «Радуга» не получала — «видимо, все-таки удалось этого избежать».

Иноземцев не дал ответов и на вопросы подсудимого: кому принадлежит право интеллектуальной собственности на промежуточные черновые расчеты, и сказалось ли удаление данных на функционировании общей локально-вычислительной сети КБ, которая отнесена к критической инфраструктуре. На его «нетехнический взгляд», неуверенно сказал юрист, ущерб скорее был, потому что «информационная

структура существует для хранения, использования и обмена информацией — если эта информация изменена, конечно, это вред».

Потом по просьбе прокурора суд огласил показания Иноземцева, которые тот давал на стадии следствия. Тогда юрист намного подробнее отвечал на сложные вопросы и уверенно употреблял технические термины.

Он объяснил это тем, что пользовался «материалами дела в процессе формирования: следователь давал информацию, я подтверждал».

Неправильная женитьба и угрозы безопасников. Версия инженера

1 ноября в суде допросили самого Сергея Короткого.

Он еще раз рассказал о конфликте с начальством из-за брака с турчанкой. По словам подсудимого, о предстоящем увольнении его в декабре 2022 года по телефону уведомил заместитель начальника ОК-5 Белоногов.

«Придя на работу после новогодних праздников, я лично пришел в отдел кадров и попросил уволить меня по статье, как мне и говорил Белоногов. Мне предложили вместо этого уволиться по собственному желанию. Я написал заявление следующим днем», — сказал Короткий.

После этого инженера вызвали в отдел безопасности, где, по его словам, состоялся «довольно жесткий разговор» с двумя сотрудниками.

«Ты же давно здесь работаешь? Ну у тебя же есть там компьютер и так далее. Не хочешь, чтобы проблемы у тебя возникли?» — пересказал Короткий эту беседу. Он добавил, что на стадии предварительного следствия «писал ходатайство на очную ставку» с обоими безопасниками, чтобы «затронуть там вопрос угроз», но получил отказ.

В итоге Короткого, продолжал он, «заставили» отложить увольнение на две недели — до 24 января, а до этого пройти полиграф.

Вину в суде он признал частично: подтвердил, что перед увольнением действительно удалил файлы из хранилища, но настаивал, что они «не представляли никакого интереса для предприятия».

«Это были в основном черновые работы: очень старые, ненужные, сломанные, если расчет не удался. Ни я, ни мои бывшие подчиненные их вообще никогда никаким образом не использовали. Также там были гугл-карты, игры, фильмы, музыка, очень много обоев для рабочего стола», — перечислял Короткий.

Он настаивал, что все важные рабочие файлы хранил на персональном компьютере, ничего оттуда не удалял, а увольняясь, через *IT*-специалистов «11 или 12 января» передал компьютер другому сотруднику. Все бумажные отчеты Короткий оставил подчиненным.

В телефонном разговоре с Белоноговым, на который ссылается обвинение, подсудимый, по его словам, «просто не понял, о чем он говорит».

«Файловое хранилище я использовал как корзину для мусора. Удаленные папки даже назывались соответственно: "Хлам" и "Трэш"», — утверждал инженер.

Короткий настаивал, что в 2017 году, когда на предприятии создали *ОК-5 Storage*, он перенес туда все содержимое своего компьютера, потому что «не хотел ничего сортировать». По его словам, «больше половины» этих файлов не имело никакого отношения к работе.

«Свойства *ОК-5 Storage* очень сильно отличаются от общей локально-вычислительной сети предприятия. Правила, в нарушении которых меня обвиняют, действия, которые здесь описаны — они невозможны в операционной системе *Windows*, тем более, в статусе обычного пользователя. У меня был доступ пользователя домена — самый простой, самый низкий. Должность начальника бригады привилегий не давала», — говорил Короткий.

Он добавил, что любой пользователь хранилища *ОК-5 Storage* мог «производить любые манипуляции в папках других сотрудников».

«Никакого злого умысла на причинение какого-то вреда предприятию или, тем более, министерству обороны, вообще никогда у меня не было. Если бы такое было, я бы, наверное, удалил вообще все, потому что это было возможно», — увещевал он суд.

Решение стереть файлы инженер принял после угроз в отделе безопасности — «боялся провокаций», продолжал обвиняемый.

«Давление, которое оказывалось, было необычным для меня, — объяснял он. — Я думал, что они могли, например, взять старые файлы, сбросить в интернет и сказать, что я сбросил, или по-другому как-то их использовать».

«23 января я прибыл на работу, и мне было предоставлено на подпись решение об ограничении моего права на выезд. Раньше я таких ограничений никогда не имел, потому что никогда не знакомился с совершенно секретными документами», — рассказывал Короткий.

После увольнения он стал «бороться за свое право быть со своей женой»: писал жалобы «о том, что предприятие незаконно удерживает мой загранпаспорт». Из прокуратуры ответили, что «в отношении предприятия было вынесено представление»; Короткий полагает, что именно после этого в ФСБ решили «заключить его под стражу под абсолютно странным предлогом».

В суде инженер вспомнил, что когда к нему пришли с обыском, он не открывал дверь и не отвечал на звонки — «боялся провокаций каких-то» и «надеялся, что,

может, уйдут». До того, как через полтора часа к нему «ворвались через окно и скрутили», Сергей успел позвонить жене и попытался «все ей объяснить».

— Вы с ней, позвольте спросить, на каком языке общались? — перебил его прокурор Денис Новиков.

— Мы с ней общаемся на английском языке.

— Угу. Прям перебор получается: вы и немецкий знаете... — остался недоволен прокурор.

— В знании — сила.

Инженер Короткий и критическая инфраструктура России

Сергей Короткий и его защитник дважды отправляли запросы в управление ФСТЭК. Первый ответ пришел 16 октября 2023 года. Согласно этому документу, файловое хранилище *OK-5 Storage* не является объектом критической информационной инфраструктуры. Суд приобщил этот ответ к материалам дела.

8 ноября 2024 года в суде допросили заместителя начальника 8-го управления центрального аппарата ФСТЭК Павла Зябкина. Он представил ответ на повторный запрос Короткого от 16 января 2024 года, согласно которому хранилище все же является составной частью одного из объектов критической информационной инфраструктуры — локально-вычислительной сети.

— Если с файлового хранилища удаляется служебная информация, можно ли считать, что нанесен вред объекту критической информационной инфраструктуры? — спросил специалиста судья Измайлов.

— Информация информации рознь, — неопределенно ответил Зябкин.

На заседании 22 ноября к делу приобщили ответ из КБ «Радуга», согласно которому файловое хранилище *OK-5 Storage* «являлось частью значимого объекта критической информационной инфраструктуры и выполняло функцию оперативного хранилища вычислительных кластеров» — хотя свидетели из числа бывших и действующих сотрудников КБ говорили в суде обратное.

Прения по делу прошли 4 декабря. Короткий и его адвокат не стали возражать против закрытия заседания — поэтому срок, который запросило инженеру-конструктору обвинение, журналисты узнать не смогли.

10 декабря судья Роман Измайлов вынес приговор: 2 года и 3 месяца в колонии общего режима с запретом деятельности в области критической информационной инфраструктуры на 2,5 года.

Короткому зачли[13] срок, проведенный в СИЗО, но до вступления приговора в законную силу он остается под стражей.

Редактор: Дмитрий Ткачев

1. На тот момент.

2. Часть 3 статьи 274.1 УК.

3. Часть 4 статьи 274.1 УК.

4. Протокол был оглашен в судебном заседании, на котором присутствовала «Медиазона».

5. Полное название — АО «ГосМКБ "Радуга" им. А. Я. Березняка».

6. Доступ к совершенно секретным сведениям.

7. Режимно-секретный отдел. Отвечает за секретный документооборот и охрану гостайны, комплектуется из прикомандированных сотрудников ФСБ.

8. Федеральная служба по техническому и экспортному контролю.

9. Существует всего три категории значимости объектов критической инфраструктуры, третья — низшая.

10. Согласно обвинительному заключению, это было установлено в ходе ОРМ «Наблюдение».

11. Научно-исследовательские работы.

12. Опытно-конструкторская работа.

13. День в СИЗО засчитывается за полтора дня в колонии общего режима.